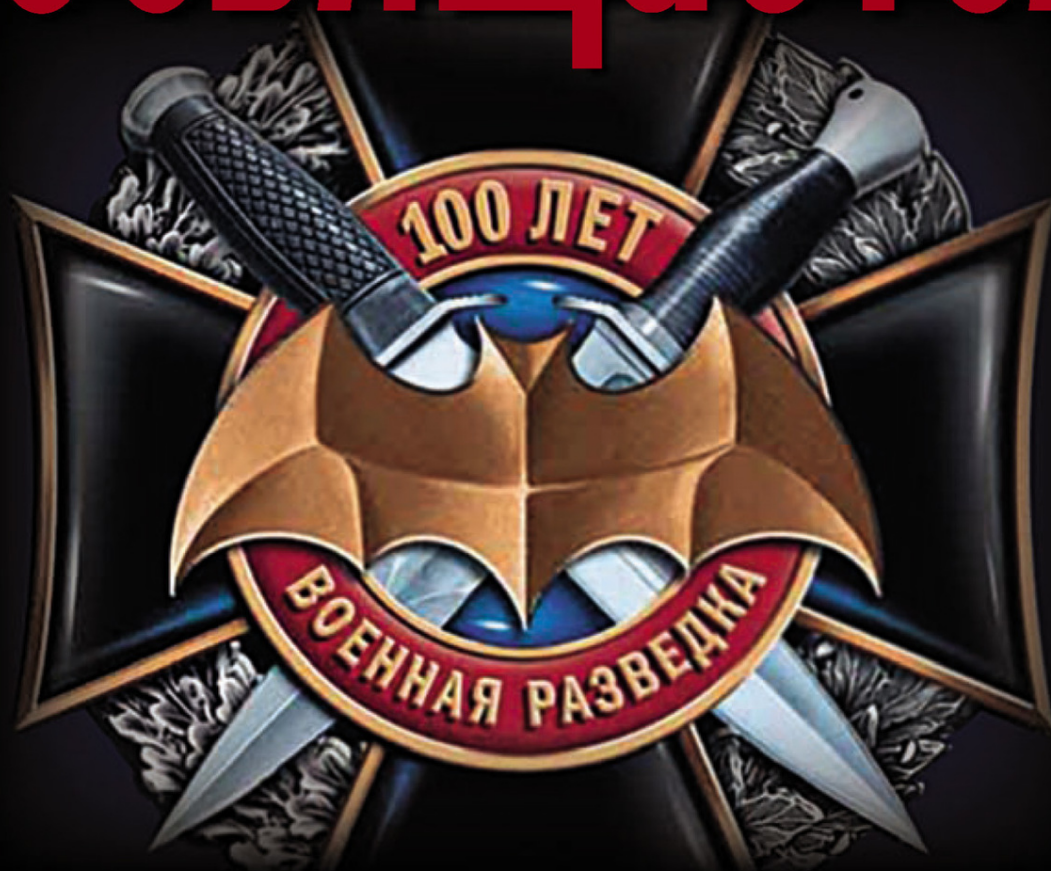

Анатолий
Терещенко

НКО
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КОНТРАРАЗВЕДКИ
»СМЕРШ«

СМЕРШ и ГРУ посвящается

М
И
Р

Ш
П
И
О
Н
А
Ж
А

СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ

www.argumenti.ru • выходит по четвергам

Мир шпионажа

Анатолий Терещенко

Смерш и ГРУ посвящается

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2018

УДК 94(47+57)
ББК 63

Терещенко А. С.

Смерш и ГРУ посвящается / А. С. Терещенко — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2018 — (Мир шпионажа)

ISBN 978-5-6040605-9-9

В 2018 году Россия отмечает 100-летние юбилеи двух важных подразделений в системе государственной безопасности – военной разведки (ВР) – ГРУ Генштаба Вооруженных сил и Департамента военной контрразведки (ВКР) ФСБ РФ. Всегда считалось, что военная разведка – это глаза и уши армии, а военная контрразведка – ее ангел-хранитель. Если ВР – добывающий информацию орган, то ВКР защищает армию от агентурного проникновения в среду ее личного состава. Книга посвящена некоторым сторонам в истории совместной борьбы военных разведчиков и контрразведчиков во время Великой Отечественной войны и в годы холодной экспансии стран США и блока НАТО – в войне после войны.

УДК 94(47+57)

ББК 63

ISBN 978-5-6040605-9-9

© Терещенко А. С., 2018

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2018

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	10
«Черный монах» в служении	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анатолий Терещенко

Смерш и ГРУ посвящается

*К 100-летию образования военной разведки (5 ноября 1918) и
военной контрразведки (19 декабря 1918)*

Предисловие

*Когда ему сказали: «Афиняне осудили
тебя на смерть», Сократ ответил:
«А природа осудила их самих»..*

Диоген Лаэртский

Из оперативного фольклора многим известен такой афоризм, ставший истиной в том, что если военная разведка – это глаза и уши армии, то военная контрразведка – ее ангел-хранитель. Эти два важных государственных инструмента как сообщающиеся сосуды были, есть и останутся, пока против России будут вестись тайные войны холодного или горячего приготовления на кухнях Запада.

В 2018 году эти два государственных ведомства – военная разведка Министерства обороны и военная контрразведка Федеральной службы безопасности Российской Федерации – отмечают 100-летний юбилей, с одной стороны, в условиях крайне напряженной международной обстановки, а с другой – воссозданием порушенных лихими 90-ми многих структурных звеньев в наших Вооруженных силах.

Наконец-то нашлись деньги на быстрое восстановление обороны страны через осознание того, что в однополярном мире международное право – это блеф и о нем вспоминают лишь тогда, когда нужно ограничить в чем-то Россию. Так жить в дальнейшем было нельзя, а поэтому вспомнили о роли армии и флота в государстве, а с ними и военных разведки и контрразведки.

Сегодня россияне проходят через судьбоносные годы возобновления новой фазы холодной войны с массированным обстрелом самоуверенного Запада наших хрупких экономических бастионов, к великому сожалению, не выстроенных в нужных направлениях державной целесообразности по известным каждому трезвомыслящему и любящему Отчизну человеку причинам.

Продолжается вакханалия: богатеют богатые, нищают простые граждане из-за тяжелейших инфляционных процессов, рожденных отсутствием достаточных инвестиций в развитие современного промышленного производства; постоянных колебаний стоимостных уровней нефти и газа; галопирования цен, особенно на продовольственные товары; космического роста оплаты услуг ЖКХ; правового нигилизма; безработицы из-за отсутствия рабочих мест и перспективной, понятной людям национальной идеи.

Как писал Джордж Оруэлл, «...мы живем в сумасшедшем мире, о котором противоположности постоянно переходят друг в друга, в котором пацифисты вдруг начинают обожать Гитлера, социалисты становятся националистами, патриоты превращаются в Квислингов, буддисты молятся за победы японской армии, о но бирже поднимается курс акций, когда русские переходят в наступление...»

Куда мы идем? Что делать? Кто виноват? Почему за всех отдувается только президент? Его одни винят, другие хвалят. Правомерно возникают вопросы: почему многотысячные легионы звездного чиновничества вкупе с зажиревшим олигархатом ведут себя боязливо и как-то отстраненно из-за «геополитического одиночества», в какое попала страна, по оценке одного

из советников президента? Какова роль в этом экономическом хаосе исполнительной власти? Все чаще и чаще эти мысли обжигают умы пока еще только на кухнях простых граждан.

Лето 2017 года в России выдалось холодным, дождливым и ветреным, и у фермеров и огородников возникала тревога за урожаи. Несмотря на природные катаклизмы, мы выплыли, хотя и появлялась у многих нетипичная русская истерика. Неужели нельзя страдать, стиснув зубы, без стонов и воплей, на фоне того, что происходит в мире, где право сильного заменило международное право. А уж если действительно невтерпеж, плюнуть этому дикому миру в лицо за подчеркнутые неуважение, ложь, угрозы и ответить русофобам – врагам России смело и решительно или гордо и спокойно пасть на свой меч, как последний римлянин. Ведь Россия – это Третий Рим. Сколько можно ее унижать, а нам утираться от плевков?! Пора уже адекватно и отвечать!

Залпы неприятельских «санкционных батарей» лупят по нашим невозстановленным производственным силам, задевая прямо или косвенно и силовые структуры. Приятно воспринимать процессы с постепенным возрождением армии и флота. Плохо, что в том числе и за счет туго затягивающих пояса налогоплательщиков. Но этого требует грозное время, созданное ненавистниками России и нашими головотяпами.

Не отстают от политиканов-русофобов США и Евросоюза с их агрессивной битой и спецслужбы недоброжелателей России, которые были для нас в разные времена вовсе не партнерами, напарниками или соучастниками, какими хотели их наивно видеть некоторые политики из числа предателей 80- 90-х годов прошлого столетия. Это они призывали помириться с соперниками, прекратить наши разведывательные и контрразведывательные устремления и операции на незримых фронтах. Но противники России, особенно англосаксы, не приостанавливали ни на минуту свою тайную и коварную деятельность.

В последнее время ощущается возрастание открытости в нашем обществе. Недавно Министерство обороны и ФСБ РФ рассекретили уникальные архивные документы с отчетами из горячих и незримых фронтов борьбы советских военных разведчиков и контрразведчиков периода Гражданской и Великой Отечественной войн. За время 100-летнего этапа этих ведомств было немало героических дел, совершенных солдатами невидимого фронта отдельно и при тесном взаимодействии друг с другом, что позволило подключиться к ним творческих деятелей для создания литературных произведений с патриотической парадигмой.

Широкий круг читателей получил возможность познакомиться через Интернет посредством художественных произведений и публицистики с ранее неизвестными событиями, в том числе эпизодами тайных операций профессиональной деятельности спецслужб, особенно военного времени.

Военные разведчики и контрразведчики в сражениях Великой Отечественной войны делали одно дело – специфическими формами, методами и инструментами воевали на невидимых фронтах, а также с оружием в руках на полях сражений против ненавистного врага, вторгнувшегося в просторы Отчизны.

Перед обеими спецслужбами стояла главная задача – сохранить армию и ее боеспособность к сопротивлению, особенно в первые, самые тяжелые месяцы войны с непредвиденным отступлением перед огненным навалом массовой брони вермахта. Это было время, по воспоминаниям оставшихся в живых, когда сослуживцы очередного пополнения погибали, не успев даже познакомиться.

На плечи военных разведчиков и контрразведчиков легли задачи сохранения боеспособности армии для защиты Отечества, и они достойно, мужественно и авторитетно их решали и решили.

Это было тяжелейшее время не только для РККА, но и для разведывательных и контрразведывательных подразделений госбезопасности НКВД, а потом ГУКР Смерш НКО СССР

и Разведывательного управления Генштаба ВС СССР, прошедших через страшное чистилище ежовских репрессий.

И оттого горше, когда приходится читать ложь о деятельности военных разведки и контрразведки в годы минувшей войны с воплями: «недоглядели, не раздобыли, проворонили, отсиделись в тылах». Да, нередко победы приписываются таланту полководцев, а поражения сиротливо вешались на разведку и контрразведку, в том числе и самими полководцами.

В книге Арсена Мартиросяна «Сталин и разведка накануне войны» есть такие слова о том, что в деятельности разведки и контрразведки СССР был, конечно, не только позитив, но и негатив. Были ошибки и промахи – оспаривать это бессмысленно. Но бывает, что негативные явления – неизменные спутники активной разведывательной деятельности... Любая послевоенная ложь о любой минувшей войне начинается со лжи в адрес разведки... История Великой Отечественной войны, прежде всего ее кровавое трагическое начало, – не исключение...

Родона начальниками несносной хулы, лжи и клеветы в адрес советской разведки (безотносительно к ведомственной принадлежности той или иной разведывательной службы) стали маршалы и генералы предвоенной и военной поры. Именно они, за редчайшим исключением, спровоцировали до сих пор не прекращающуюся вакханалию, скажем просто, по-мужски, очень подлых, особо оскорбительных нападок в адрес отечественных разведывательных служб... К возможному удивлению многих, в подобных делах не принимали участия только два маршала: Великий Маршал Великой Победы – честнейший и благороднейший К.К. Рокоссовский и выдающийся летчик-ас, главный маршал авиации, основатель советской Авиации дальнего действия, верный рыцарь Сталина – А.Е. Голованов. Это говорил эксперт по этой теме А. Мартиросян.

Так уж повелось – у победы тысячи отцов, а поражение – всегда сирота, и ею нередко становились спецслужбы.

На информацию о конкретных военных разведчиках и их агентуре за рубежом в Советском Союзе было наложено табу. Обычному исследователю лучше было не касаться этой щекотливой темы. Правда, издавались книги о нашей разведке, вышедшие за рубежом, одним издательством – «Прогресс». Они давались или продавались только избранным. Понятно, о ком идет речь. Потом стали писать приближенные к руководителям ПГУ и ГРУ. Сами работники практически не писали. И только в последние годы об этих проблемах стали говорить смелее. В первую очередь хотелось отметить шеститомную серию «Очерков истории российской внешней разведки», «Энциклопедию секретных служб России», «Энциклопедию военной разведки России», «ГРУ. Уникальная энциклопедия», «Ликвидаторы КГБ», двухтомник «Империя ГРУ» и др.

Обеспечивая государственную безопасность для плодотворной работы военных разведчиков, сотрудники военной контрразведки в 70-80-е годы XX века вытащили не одну «занозу» из здорового в целом организма ГРУ.

Стараниями наследников Смерша, оперативных работников центрального аппарата 3-го Управления КГБ СССР в вышеупомянутые годы были обезврежены такие агенты ЦРУ США, как майор Филатов, подполковник Сметанин с супругой, старший лейтенант Иванов, полковник Васильев, служащий Чернов, генерал-майор Поляков, полковник Баранов и др.

Разоблачение вышеперечисленной вражеской агентуры позволило военным контрразведчикам получить огромное удовлетворение от проделанной работы, но не успокаиваться. Кроме того, хотелось бы напомнить и о судьбах некоторых военных разведчиков и их агентуре, в работе с которой снят гриф секретности, и они, выйдя из тени оберегаемой тайны, обрели зримость. Поэтому есть смысл показать степень опасности предательства в разведке на конкретных примерах.

Надо сразу заметить, что в оказании помощи при проведении многих операций против этих антигероев прямо или косвенно участвовал и наш главный герой книги – начальник ГРУ генерал армии Петр Иванович Ивашутин...

С началом войны легальные резидентуры в Германии, ее союзницах и оккупированных странах практически прекратили активную работу, так как всем сотрудникам было приказано любыми способами добираться до СССР. Штабы внешней разведки, как политической, так и военной, теряли связь с разведчиками, даже нелегалами. Большинство агентов из числа советских граждан и иностранцев находились на свободе, но, не имея никаких конкретных заданий, указаний и приказов, были не боеспособны, бездействовали, а некоторые решались через самостраховку и вовсе залечь на дно.

Слабость работы разведок субъективного и объективного характера привела к тому, что в первые же недели войны были фактически уничтожены соединения отходящих с кровопролитными боями приграничных 5-й, 6-й и 9-й армий Юго-Западного фронта (ЮЗФ), 3-й и 10-й армий Западного фронта (ЗФ).

Командующий ЮЗФ генерал-полковник Кирпонос погиб, выходя из окружения, а фронтовой руководитель ЗФ генерал армии Павлов был вскоре арестован и расстрелян. Оба являлись Героями Советского Союза. В том, в чем их обвиняли Генштаб и сам Сталин, было много несправедливого. Вопрос о том, как вермахту удалось летом 1941 года нанести внезапный массированный удар по нашим войскам западных военных округов, до сих пор будоражит сознание современников.

Взвихренное время быстро нарастающих негативных событий заставило властей предрешать действовать именно так, а не иначе, скрывая, естественно, и свои просчеты, и ошибки, ставшие, по существу, преступлениями. Политическое руководство СССР принимало дезинформационные действия Берлина за истину: демонстрация приверженности Германии советско-германскому пакту о ненападении, отсутствие спорных территорий и, наконец, подготовка к наступательным действиям против Великобритании. Для этого было много ширм: массово печатались карты Англии, в войсках множились переводчики английского языка, открыто демонстрировалось «оцепление» некоторых районов на побережьях проливов Ла-Манш и Падде-Кале, в открытой прессе проскакивала информация о мнимом авиадесантном корпусе с высадкой на Британских островах.

Сосредоточение войску новой германо-советской границы Берлин объяснял отвлекающим маневром, «отдыхом» войск перед броском на Туманный Альбион и даже походом на Индию через территорию Советской России. Под прикрытием этой всеобъемлющей дезинформации Германия продолжала официально заявлять о положительном развитии советско-германских отношений. На самом деле наши разведчики докладывали информацию, полученную от агентуры из числа немецких граждан, совершенно иного плана.

И как результат – немецкие «танковые клинья» атаковали именно там, где их ударов совсем не ожидали, и часто это приводило к отсутствию должного сопротивления немецким войскам, хотя взводы, роты и батальоны и особенно пограничники «дрались как львы». Именно это образное словосочетание стало своеобразным брендом мужества и стойкости, жестоким испытанием силы духа и воли того или иного воина, целого воинского подразделения и всего нашего народа.

Уже через месяц после начала Великой Отечественной войны стало ясно, что военная доктрина Советского Союза, отраженная в Боевом уставе РККА – бить врага на его территории, – оказалась мифом. Танковые и моторизованные части и соединения вермахта стремительно наступали и уже к началу осени приблизились на опасное расстояние к Москве.

С началом войны на качество работы наших разведчиков из бывших нелегальных резидентур влияло, как уже говорилось выше, главное – отсутствие качественной связи. По воспоминаниям участников тех событий, радиостанции были громоздкими. Часто выходили со

стройка, а еще чаще возникали проблемы с их энергопитанием: батареи садились быстро, а новых не было возможности приобрести из-за форсмажорных обстоятельств.

Также одной из главных проблем были действия немецкой контрразведки, в техническом плане более обеспеченной, которая особенно активизировалась после начала войны. Немцы масштабно использовали радиопеленгацию-определение направления на источник радиоизлучения. В городе, где был получен сигнал радиовыстрела в эфир, появлялось несколько грузовиков с радиопеленгаторным оборудованием. Патрулируя улицы, они могли с точностью до дома определить местонахождение радиоаппаратуры. Радист, попавший в радиоловушку, считался обреченным.

Множество примеров совместного сотрудничества на благо Красной армии показывали также руководители и сотрудники советских военных контрразведки и разведки на Дальнем Востоке в борьбе с японскими спецслужбами как на протяжении боевых действий в завершающий период Великой Отечественной войны с нацистской Германией, так и в противоборстве СССР с Японией в тридцатых годах прошлого века.

Сегодня эти два ведомства совместно делают то же самое на незримых полях тайных сражений. Высшей формой симбиоза, квинтэссенцией взаимодействия, боевого сотрудничества военных контрразведчиков и разведчиков за годы минувших войн, больших и малых, были совместные операции против спецслужб противника.

5 ноября и 19 декабря 2018 года – 100-летние юбилеи военных разведки и контрразведки. Мы воздаем по справедливости дань уважения за героические дела и подвиги их сотрудникам.

Автор этих строк, отдавший две трети своей контрразведывательной практики обеспечению защиты подразделений военной разведки от агентурного проникновения спецслужб противника, решил поделиться некоторыми историческими вехами их становления и эпизодами совместной борьбы по защите нашего Отечества на полях невидимых фронтов.

Часть 1

Военная разведка

Без разведки армия и страна – слепы...
Петр Иващутин

Прежде чем говорить о военной разведке, есть смысл вспомнить о ее генезисе. Структурная лесенка ее была такова:

- отдел 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ (ноябрь 1917-май 1918);
- отдел агитации и разведки революционного Полевого штаба при Ставке Верховного главнокомандующего (ноябрь 1917- март 1918);
- разведывательное отделение Оперативного управления Высшего военного совета (март 1918 – сентябрь 1918);
- разведывательное отделение Оперативного отдела (Оперода) Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен) (май 1918 – сентябрь 1918);
- военно-статистический отдел Оперативного управления Всероссийского главного штаба (Всероглавштаб) (май 1918- сентябрь 1918);
- разведывательный отдел Штаба РВСР (сентябрь – октябрь 1918);
- регистрационное управление Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – апрель 1921);
- разведывательное отделение (часть) Оперативного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918- февраль 1921);
- разведывательное управление Штаба РККА (апрель 1921 – ноябрь 1922);
- разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА (ноябрь 1922 – апрель 1924);
- разведывательное управление Штаба РККА (1924–1926);
- четвертое управление Штаба РККА (1926 – август 1934);
- информационно-статистическое управление РККА (август – ноябрь 1934);
- разведывательное управление РККА (ноябрь 1934 – май 1939);
- 5-е управление НКО (май 1939 – июнь 1940);
- разведывательное управление Генерального штаба КА (июнь 1940 – февраль 1942);
- Главное разведывательное управление Генерального штаба КА (февраль – сентябрь 1942);
- Управление войсковой разведки Генерального штаба КА (сентябрь 1942 – февраль 1943);
- разведывательное управление Генерального штаба КА (февраль 1943 – июнь 1945);
- Главное разведывательное управление КА (ГРУ НКО);
- Главное разведывательное управление ГШ КА (июнь 1945–1946);
- Главное разведывательное управление ГШ Вооруженных сил (ВС) (1946–1947);
- Комитет информации (КИ) при СМ СССР (1947–1949);
- Главное разведывательное управление ГШ ВС (1949–1950);
- Главное разведывательное управление ГШ СА (1950–1955);
- Главное разведывательное управление ГШ ВС СССР (1955–1991);
- Главное разведывательное управление (ГРУ) ГШ ВС РФ (1991 – по настоящее время).

* * *

Профессия военного разведчика считается одной из древнейших в мире и в нашей стране. Еще в период Ладожской, Новгородской и Киевской Руси разведка считалась делом княжеской, а потом и государственной важности. Собирать разведывательную информацию поручалось послам, гонцам, купцам, жителям пограничных областей и воинским отрядам.

Во время правления царя Ивана Грозного в 1549 году был создан Посольский приказ, который стал первой в России государственной структурой, занимавшейся как вопросами внешней политики, так и разведкой. Политическую разведку при царе возглавлял дьяк и руководитель Посольского приказа Иван Висковатый, прославившийся как талантливый разработчик и руководитель множества разведопераций. Правда, в конечном счете он был обвинен в измене и казнен. К сожалению, традиции грозного царя продолжили свое шествие и через столетия.

При втором русском царе Алексее Михайловиче Тишайшем (1629–1676) из династии Романовых в 1654 году был основан Приказ тайных дел. Это был, по существу, прообраз разведывательного управления того времени.

У наших противников, с которыми довелось воевать России, тоже действовали солидные силы разведывательного аппарата. Молодой и умный генерал Наполеон Бонапарт быстро понял необходимость собственной разведслужбы и уже в мае 1796 года создал т. н. Секретное бюро (СБ) под руководством командира кавалерийского полка Жана Ландрэ. В обязанности бюро входили разведка и контрразведка. Услуги секретных агентов хорошо оплачивались. В операциях СБ участвовал и министр иностранных дел Франции Талейран.

После переворота 18 брюмера 1799 года (9 ноября по григорианскому календарю. – *Авт.*), став первым консулом – фактически диктатором, Наполеон нашел в разведслужбе своего боевого и тайного помощника. Он срочно создает более усовершенствованный разведорган в системе министерства полиции под руководством Фуше.

Через сто с небольшим лет британский военачальник, основатель скаутского движения лорд Баден-Пауэлл признается, что «для каждого, кто устал от жизни, шпионаж будет лучшим развлечением». Забыл он добавить одно коварное слово – опасным. Жан Ландрэ был отодвинут в сторону – он слишком много знал и уже не пользовался доверием императора. Но и за самим Фуше наблюдало бюро префекта парижской полиции Дюбуа... Это была целая система, завязанная узел с целью получения политической и военной информации о противнике.

После Англии в стратегических планах полководца Великой армии Наполеона было вторжение в Россию. Но он колебался – разведка и его аналитический склад ума подсказывали: восточный противник не хилый. А.С. Пушкин по этому поводу отмечал, что «гроза двенадцатого года еще спала... Еще Наполеон не испытал великого народа, еще грозил и колебался он...» Потом он поймет, «что значит русский бой удалый, Наш рукопашный бой!...»

Хотя нужно отметить, что с каждым месяцем уверенность в необходимости обуздать Россию росла и крепла по мере его блистательных побед в Европе. В том числе и над австророссийскими войсками 2 декабря 1805 года в битве под Аустерлицем, 8 февраля 1807 года и 14 июня того же года под Фриндландом. После этих неудач во время личного свидания в г. Тильзите царь Александр I заключил с Наполеоном этот «позорный мир». Русский император понимал, что его армия недовольна соглашением, по которому Наполеон заставил царя примкнуть к «континентальной блокаде» Англии. Русские землевладельцы и купцы пострадали от этих кабальных договоренностей.

Как все похоже на современность в отношениях с США с их ошалевшими амбициями.

Наполеон Бонапарт прекрасно понимал, что разведка-бог всякой войны, а контрразведка – ангел-хранитель. В одном из признаний после блестящих побед в 1805 и 1807 годах над

австрийцами, пруссаками и русскими соответственно под Ульмой, Аустерлицем и Фриндландом он в беседе со своими маршалами заметил: *«Верьте мне, анализируя исходы военных баталлий, невольно пришел к выводу, что не столько храбрость пехоты или отвага кавалерии и артиллерии решали судьбы многих сражений, сколько это проклятое и невидимое оружие, называемое шпионами».*

Эти слова были произнесены не философом, раздумывающим в тиши кабинета о роли личности в истории; не правительственным чиновником, считающим армию нахлебницей народа; не писателем-миротворцем, не знающим, для чего в государстве живет особой жизнью армия, а великим дирижером полков и дивизий в их военной игре. И Наполеон это сказал не в укор своим прославленным героям полевых баталлий, а ради понимания высочайшей роли военных разведки и контрразведки в армии, влияющих на исход боевых сражений.

Полководец прекрасно понимал, что без пронырливости и ловкости таких людей, как Карл Людвиг Шульмейстер и ему подобных, он не одержал бы больших побед. Дивизионный генерал и один из руководителей военной разведки армии Наполеона Савари – участник походов против Австрии, Пруссии и России в 1805 году, так характеризовал в письме к Наполеону главного агента в Вене, внедренного в австрийский генштаб, – «вот, Ваше Величество, человек, составленный сплошь из мозгов, без сердца».

Не дремала и российская военная мысль. Еще в январе 1810 года отечественный полководец генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли в беседе с Александром I поднял вопрос о необходимости организации стратегической военной разведки за границей через направление в русские посольства специальных военных агентов, с тем чтобы собирать сведения *«о числе войск, об устройстве, вооружении и духе их, о состоянии крепостей и запасов, способностях и достоинствах лучших генералов, а также о благосостоянии, характере и духе народа, о местоположении и произведениях земли, о внутренних источниках держав или средствах к продолжению войны и о разных выводах, предоставляемых к оборонительным и наступательным действиям».*

Император согласился с предложением Барклая-де-Толли. Без особых промедлений в столицы и крупные города Европы были направлены офицеры А.И. Чернышев, Р.Е. Ренни, Г.Ф. Орлов, В.А. Прендель, П.Х. Граббе и П.И. Брозин, которые своей деятельностью доказали правильность идей властей.

К разведчикам всех времен любая власть предъявляла самые жесткие требования. Обязательными качествами кандидатов для нужд т. н. добывающих органов должны были быть: хорошая память, сильный характер, находчивость, хладнокровие, ловкость, наблюдательность, умение читать мысли собеседника, скрывать собственные чувства и мысли, способность не проявлять излишнего любопытства, убедительно лгать, точно и ясно излагать суть любой проблемы, уметь пить, не пьянея, и многое другое. Разведчиков всегда учили и учат:

БДИТЕЛЬНОСТИ:

- никогда не думать о людях так, как рыбак о пескарях;
- помни, что тобой будут заниматься специалисты, умеющие **МЫСЛИТЬ**;
- цена свободы – вечная бдительность;
- если будешь считать себя умнее их – обязательно проиграешь...

Чарльз Россель в лекциях, собранных и прочитанных зимой 1924 года в Нью-Йорке на курсах офицеров запаса армии США на основе своей книги «Разведка и контрразведка», знакомил своих слушателей и читателей с техникой и методами агентурной работы. По теме бдительности он так высказался:

«Нельзя недооценивать противника. Он может казаться глупым и ограниченным, но, когда речь идет о разведке, оценивайте его как умнейшего из смертных. Не обольщайте себя надеждами на глупость противника, ибо ставка в этой игре – ваша собственная жизнь. Один

чрезвычайно умный, но тупой на вид агент разведки был под подозрением. Он попался в приготовленную для него ловушку только потому, что у него засверкали глаза и его лицо приняло довольное выражение, когда ему внезапно сообщили новость о крупной победе войск его страны».

Дальше раскрутить оплошавшего разведчика контрразведке никакого труда не составило. Ярким примером может служить поведение неопытного горе-разведчика, капитана, ставшего предателем, Владимира Резуна в Швейцарии при знакомстве и встречах с редактором английского журнала «Международное военное обозрение» Рональдом Фурлонгом. В ходе изучения Резуна Фурлонг безошибочно определил, что Владимир только «крышует» должность международного чиновника в Постпредстве СССР при ООН в Женеве, а на самом деле является сотрудником ГРУ. К этому выводу он пришел сразу, так как русский проявлял явно повышенный интерес к военной тематике. И он стал его подкармливать военной периодикой, за что советский дипломат вручал томми соответствующие подарки. На этот крючок англичанина попался Резун из-за потери элементарной бдительности.

САМООБЛАДАНИЮ:

- самообладание – ключ к обладанию;
- если человек иногда не владеет своими чувствами, то должен всегда владеть своими выражениями;
- кто умеет владеть собою, тот может повелевать людьми;
- власть над собой – самая высшая власть; порабощенность своими страстями – самое страшное рабство...

По этому поводу о самообладании разведчика глубоко высказался французский писатель Жозеф Кессель:

«Угроза, что его в любой момент схватят, преследует по пятам. Боязнь не выдержать пыток, страх выдать явки и имена стали у многих болезненным наваждением. Люди боятся не столько мучений и пыток, сколько собственной слабости. Никто не знает заранее, что способен выдержать. И люди дрожат при мысли, что обрекли товарищей на смерть (Резун не боялся), провалили организацию, предали дело, которое для них дороже жизни. У иных это опасение превратилось в навязчивую идею. С нею они ложатся, с нею встают. По сто раз в день проверяют, при них ли ампула с ядом. И кончают с собой еще до того, как исчерпаны все шансы. Ибо шанс выжить таит для них опасность заговорить и предать».

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ:

- способность замечать мелкие, ускользающие от других факты и подробности, умение полностью и точно фиксировать их в своей памяти, а затем складывать из таких кусочков целостную картину;
- ничто не поверхностно для глубокого наблюдения! В мелочах выдает себя характер;
- в делах человеческих разбирается не тот, кто больше прожил, а тот, кто больше наблюдал;
- нередко вы видите, но не наблюдаете...

Наблюдательность – это психическое свойство, базирующееся на ощущении и восприятии. Благодаря наблюдательности человек различает признаки и объекты, имеющие незначительные отличия, замечает различия в сходном, видит их при быстром движении, при изменившемся ракурсе, имеет возможность сократить до минимума время восприятия признака, объекта, процесса.

Английский историк Г. Бокль, автор «Истории цивилизации Англии», чьи демократические взгляды были серьезно подмочены премьер-министром Терезой Мэй в связи с «отравлением» предателя России бывшего российского разведчика Сергея Скрипаля, писал:

«На одного человека, умеющего мыслить, приходится по крайней мере сто людей, которые могут наблюдать. Человек с острой наблюдательностью, конечно, редко встречается, но гораздо реже – человек с острым мышлением».

УМЕНИЮ ЖДАТЬ:

– многие разведчики не только упускали чрезвычайно удобные случаи, но и теряли жизнь в погоне за сведениями, пренебрегая в спешке какой-нибудь незначительной предосторожностью, которая могла обеспечить им безопасность. Не торопитесь!

– Отношения живут, когда каждый дает другому то, что может, и умирают, когда каждый ждет то, что тот не может дать;

– если «ждать у моря погоды», неплохо было бы хоть лодку купить...

– скорость нужна, а поспешность вредна;

– кто способен многое перетерпеть, тому дано на все дерзнуть...

– как теплая одежда защищает от стужи, так выдержка защищает от всякой неожиданности с возможными печальными последствиями. Умножай терпение, и спокойствие духа придет...

Римский мимический поэт эпохи Цезаря и Августа Публий Сир как-то заметил, что запомнилась соотечественникам и стала поучительной фраза, дошедшая до наших времен: «Кто многое терпит, дождется того, чего он не сможет терпеть».

ДОСТОВЕРНОСТИ:

– это умение не выделяться из окружающей среды, соответствовать своей «легенде», своему второму «я»;

– малейшее несоответствие ответов с имеющимися документами или уже известными деталями новой биографии равносильно смертельному приговору;

– надо знать наизусть не только свое «новое» прошлое, помнить все относящееся к жизни десятков людей, ставших твоими родственниками, но еще уметь с фотографической точностью рассказывать о местах, где никогда не бывал. (Характерным примером может служить «исповедь-воспоминание» советского разведчика Н.И. Кузнецова перед «земляком» гауляйтером Украины Эрихом Кохом о Восточной Пруссии.);

– высшим классом разведчика является умение приспособить «легенду» к себе, а не себя к «легенде»;

– достоверность бывает сказана к месту и ко времени, когда она служит осуществлению или продвижению дела;

– правда выше жалости;

– в современном мире очень важно понять одну истину: изобилие информации не гарантирует ее достоверности;

– чем недостовернее история, тем сильнее ее воздействие...

Английский разведчик и контрразведчик подполковник Орест Пинто вспоминал в своих мемуарах случай с английской разведчицей, которая собралась перейти дорогу в одном из французских городов. Она инстинктивно посмотрела сначала направо, как это делают в Англии, так как там левостороннее движение. Она забыла, что на континенте при пересечении улицы нужно смотреть сначала налево. Наблюдательный человек из наружного наблюдения заметил ее ошибку, и в итоге эта мелочь положила конец ее деятельности как разведчицы.

УНИВЕРСАЛЬНОСТИ:

– понятие «универсальности» в разведке – это прежде всего всесторонняя подготовленность и разносторонность, нужные в тайной профессии;

- нередко разведчик должен совмещать в своем лице функции аналитика, связника и вербовщика, а также шифровальщика, фотографа, шофера, радиста и ряда других профессий;
- разведчику надо уметь быстро перевоплощаться, переходить от одной роли к другой, играя каждую с максимальными достоверностью и убедительностью;
- но бывает так, что универсальность правил – в исключениях;
- универсальность – это когда всего по чуть-чуть, а в конкретном случае недостаточно.

В разведке несколько другие правила в силу как специфики взаимоотношений с людьми, так и работы на конечный результат...

Английский историк и социолог Генри Томас Бокль об универсальности и многосторонности писал, что *«...в поисках социальных истин мы подвергаемся немалой опасности исковеркать собственный дух. Направляя свое внимание исключительно в одну точку, мы легко можем ограничить нашу способность схватывать вещи и никогда не достигнем той дальнорзоркости, которую дает нам широкий, хотя, быть может, и менее точный взгляд»*.

КОНСПИРАЦИИ:

- кто живет один – тот живет дольше;
- самое надежное хранилище секретов – собственная голова;
- нашу тайну редко выдает тот, кто ее знает, а чаще тот, кто ее угадывает;
- часто по секрету говорят ложь, чтобы узнать правду;
- разведчику не нужен архив, он обязан полагаться только на память;
- если полученная информация требует фиксации на бумаге, то после передачи немедленно уничтожить ее вместе с черновиком...

Как-то в беседе с автором в конце 80-х годов XX века контр-адмирал Анатолий Римский заметил, что если говорить о конспирации в группе, то ее можно сравнить с экипажем подводной лодки. Работающие в одном отсеке не знают, что делается в другом, хотя вся команда работает на то, чтобы субмарина выполняла свою главную боевую задачу.

АНАЛИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ:

– начинали учить с тривиального, казалось бы, изречения Рене Декарта – *Cogito ergo sum* (лат.) – «Я мыслю, следовательно, я существую», пока оно накрепко не впитывалось в сознание;

– чтобы мыслить ясно, нужно приложить большие усилия. И это того стоит, потому что так можно свернуть горы;

- аналитическое мышление – это новое сотворение мира;
- не мыслям офицеры-педагоги учили разведчиков – учили мыслить;
- кто не обладает глубокими умом и знаниями, того противник обманет, ослепит и начнет эксплуатировать. Только тот, кто способен аналитически мыслить, свободен и самостоятелен...

Известный американский разведчик Томас Джонсон, считал, что существуют определенные «мирные» профессии, которые вырабатывают в человеке именно те качества, которые необходимы в разведке: историки, археологи, юристы, журналисты, маклеры. Дело в том, как считал он, разведчик – прежде всего исследователь. Он должен видеть взаимосвязи частного и общего, уметь обобщать отдельные явления, чтобы предвидеть возможность наступления вытекающих из них событий.

Полковник советской разведки Владимир Пещерский в своей книге «Красная капелла». Советская разведка против абвера и гестапо» писал, что ценность источника информации для любой разведки *«...определяется его служебным положением, близостью к правительственным кругам и иным государственным сферам, умением находить актуальные сведения и проверять их достоверность, наконец, элементарной порядочностью»*.

Армейские добывающие органы, как видит читатель, имеют глубокие исторические корни, но цель книги – исследовать всего лишь столетний этап их развития и становления. Военные разведка и контрразведка настолько едины в служении армии и стране, что неслучайно из уст гуру советских спецслужб Героя Советского Союза генерала армии Петра Ивановича Ивашутина сошли эти мудрые слова, ставшие своеобразным афоризмом для двух ведомств, делающих полезную для Родины работу – добыть и разоблачить, упредить вражеские планы и обезопасить разведчиков от провалов: «Без разведки армия слепа, а без контрразведки – беззащитна!» И случайностей тут не могло быть, потому что свою полувековую службу Отечеству генерал разделил поровну: первые четверть века он отдал госбезопасности, в основном связанной с армейской контрразведкой, а вторую часть посвятил военной разведке. Поэтому Петр Иванович хорошо знал, о чем говорил.

В разное время военная разведка и военная контрразведка то соединялись в одно ведомство, то разъединялись. Самым удачным профессиональным симбиозом было соединение двух ведомств под эгидой Наркомата обороны СССР, когда Разведывательное управление Генштаба и Главное управление контрразведки (ГУКР) Смерш находились под единым зонтиком военного министерства – Наркомата обороны СССР, которым руководил И.В. Сталин. Такого единства потребовали обстоятельства военного времени, а в мирной обстановке слияние двух ведомств теряло бы всякий смысл.

Октябрь 1917 года практически полностью разрушил государственную систему Российской империи. Не избежала этой участи и военная разведка, о чем объективно поведал в своих чудом уцелевших дневниках выпускник Академии Генерального штаба штабс-капитан, начальник штаба дивизии в Первую мировую войну Василий Михайлович Цейтлин (1888–1933). После революции он руководил Разведотделом штаба Московского военного округа, был консультантом Региструпа революционного Военного совета республики (РВСР) и преподавал на курсах разведки и военного контроля в Военной академии РККА. Это он, подчеркивая сложность той обстановки, признался, что после «корниловских дней» солдатская масса в буквальном смысле возненавидела офицеров. В записи от 2 сентября 1917 года им отмечалось:

«Армия до корниловского выступления уже дошла до пределов развала и держалась по инерции на плечах офицеров, о сейчас и эта последняя опора выбито. Надо сознаться, что настал физический конец войне, воевать с немцами никто больше не будет, нет такой силы, которая бы заставило солдат идти на смерть. За что?.. За кого?.. Надо заставить союзников мириться, пока мы все же числимся армией с таким-то количеством корпусов, чем дольше, тем будет хуже».

Действительно, захватившие в октябре (ст. стиль. – Авт.) 1917 года большевики власть в России получили от своих предшественников полностью дезорганизованную страну, в которой было развалено все, в том числе и Российская императорская армия. Когда читаешь тяжелую фотографическую прозу тех лет – Ивана Бунина, особенно «Окаянные дни», или публицистичную поэзию затворника из Коктебеля Максимилиана Волошина, понимаешь всю глубину распада России и разложения ее армии. Солдаты, понявшие и принявшие лозунг большевиков «Долой войну!», воплощали его в жизнь, дезертируя с фронтов целыми подразделениями и даже войсковыми частями и нередко жестоко и кроваво расправляясь со своими командирами.

После подписания Брестского мира благодаря ликвидации всех штабов разведывательная служба прекратилась совершенно. И хотя всевозможные партизанские и красногвардейские отряды и вели разведку, но ее никто не объединял и разрозненные сведения не обобщались.

Для руководства боевыми действиями в марте 1918 года создается Высший военный совет – первый высший военный орган стратегического руководства вооруженными силами Советской Республики (РККА). Он просуществовал с 3 марта по 2 сентября 1918 года. Со

2 сентября 1918 года по 20 июня 1934 года был создан и действовал Революционный военный совет республики, Революционный военный совет СССР – высший коллегиальный орган управления и политического руководства Вооруженными силами РСФСР и СССР, подчинявшийся ЦИК СССР.

5 ноября 1918 года в Петрограде в составе Полевого штаба Красной армии было образовано Регистрационное управление для координации усилий всех разведывательных органов армии, ставшее прообразом легендарного ныне действующего Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

В структуре Полевого штаба значилось Регистрационное управление, впервые объединившее все органы военной агентурной разведки, которые существовали в то время. В состав Региструпра входило два отдела: агентурный (разведывательный) и военного контроля (контрразведывательный). Специалистов не было, пришлось собирать людей «разных и нужных». Естественно, в подразделения Региструпра просачивались и контрреволюционеры, откровенные враги советской власти.

Вот один из примеров. Под видом лидера анархистов, поддерживающих Ленина, в Региструпр проник некий Бирзе, на самом деле латышский полковник А.И. Эрдман, один из руководителей савинковского «Союза защиты Родины и свободы». Он втерся в доверие к Ф.Э. Дзержинскому и был назначен даже одним из руководителей зарождающейся военной разведки. Это он спровоцировал муравьевский мятеж, повлиял на раскол большевиков с левыми эсерами. Разоблачен он был как матерый враг советской власти только в 20-е годы прошлого века.

Первым начальником Региструпра был назначен Семен Иванович Аралов (1880–1969), большевик из числа ветеранов разведки русской армии времен Первой мировой войны. Его считают создателем ГРУ. Он принимал участие в Гражданской войне на Украине и сражениях на полях Великой Отечественной войны.

К началу 1921 года в комсоставе Региструпра служили опытные военные разведчики: Я.Д. Ленцман, Я.К. Берзин, Ф.И. Буш, Н.И. Никольский, Я.Я. Бренгман, О.П. Дзенис, Э.П. Пучин, Р.В. Лонгва, С.Р. Будкевич, В.Я. Закис, П.Б. Озолин, Я.М. Мартинсон и др.

В преклонном возрасте С.И. Аралов в 1941 году в качестве добровольца вступил в ряды 21-й стрелковой дивизии народного ополчения. Сначала служил рядовым, а потом был назначен помощником начальника оперативного отдела штаба дивизии. 1945–1946 годы – командир 23-й отдельной бригады по сбору трофейного оружия.

С апреля 1921 года Региструпр был преобразован в Разведывательное управление штаба РККА и, согласно «Положения», стал «центральный орган военной разведки как в военное, так и в мирное время». С 1926 года Разведупр именовался IV Управлением штаба РККА.

Тридцатые годы прошлого века ознаменовались трагедией и для военной разведки. Генерал армии П.И. Ивашутин в статье «Докладывала точно...» писал, что уровень развития и состояния разведки, достигнутый к 1933 году, позволял ей решать задачи, поставленные партией, правительством и руководством Наркомата обороны. Однако репрессии против руководящего состава Красной армии нанесли тяжелый удар с невосполними потерями во всех звеньях и по военной разведке.

С 1938 по 1940 год были арестованы и уничтожены начальники разведывательного управления Я.К. Берзин, С.П. Урицкий, И.И. Проскуров, почти все заместители начальника управления, в том числе С.Г. Гендин, А.Г. Орлов, В.В. Давыдов, Е.А. Никонов, а также многие начальники отделов и другие должностные лица центрального аппарата и разведорганов на периферии. В 1940 году начальник РУ комдив И.И. Проскуров докладывал Сталину, что в управлении было репрессировано больше половины личного состава.

О масштабах репрессий можно судить еще по одному его докладу 25 мая 1940 года наркому обороны и комиссии ЦК ВКП(б):

«Последние два года были периодом чистки агентурных управлений и разведорганов от чуждых и враждебных элементов. За эти годы органами ННВД арестовано свыше 200 человек, заменен весь руководящий состав до начальников отделов включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным политическим причинам и деловым соображениям 365 человек. Приняты вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки».

Решением Сталина при активном участии Ежова, а затем и Берии была ликвидирована значительная часть зарубежной разведывательной сети – резидентур, создававшихся годами. Такие же удары испытала на себе и внешняя – политическая разведка. Несмотря на эти тяжелые потери, военная разведка продолжала работать и получать тревожную информацию еще в 1938–1939 годы о подготовке фашистской Германии к войне против СССР и лицемерной политике правящих кругов других западных стран.

Еще до начала войны военные разведчики получили признание одного немецкого офицера, текст которого дословно был отправлен в Центр, как и сообщение нашего военного атташе:

«Мы полностью изменили наш план. Мы направляемся на восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой».

Военный атташе в Берлине полковник Н.Д. Скорняков сообщал:

«Начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года».

Однако новый начальник военной разведки генерал Ф.И. Голиков, по-видимому в угоду мнению верхов, сделал совершенно другой вывод:

«Наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией и после заключения с ней почетного для Гитлера мира».

И возникает вопрос – почему же внезапность стала возможной? Можно только догадываться о том, что для Сталина данные разведки казались неубедительными. О том, что нападение случится, знали все в Кремле, но не сумели глубоко проанализировать все детали обстановки в сороковые, роковые, а еще был соблазн предотвратить боевые действия и выиграть больше времени для подготовки страны к отражению агрессии.

Сыграло роковую роль и письмо Гитлера Сталину от 14 мая 1941 года с заверениями в дружбе и предложением атаковать Англию за месяц до войны. Но война началась без предупреждения, «ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили...», как пелось в песне, – 22 июня 1941 года и продлилась она 1418 дней и ночей. По оценке Ставки, в конце войны военные разведчики достойно зарекомендовали себя на огненных полях и в невидимых сражениях. О их героических делах написаны сотни книг и созданы десятки фильмов, на которых молодежь училась патриотизму.

В феврале 1942 года Разведуправление было реорганизовано в Главное разведывательное управление (ГРУ), которое с 1947 года стало называться Вторым Главным управлением Комитета информации при Совете министров СССР, а с 1949 года оно возвратило себе прежнее название – ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил СССР и РФ.

В соответствии с приказом Министра обороны РФ № 490 от 12.10.2000 и указом президента РФ № 549 от 31 мая 2006 года – День военного разведчика отмечается 5 ноября.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий по обеспечению национальной безопасности, более 700 военных разведчиков удостоены высоких званий Героев Советского Союза и Российской Федерации.

Не обошлось, как и во всяком большом и важном деле, без проколов – предательств отдельных изменников Родины, о коварстве которых в биографическом справочнике «ГРУ: дела и люди», подготовленном В.М. Лурье и В.Я. Кочиком и вышедшем в Санкт-Петербурге

благодаря Издательскому дому «Нева» и в Москве издательству «ОЛМА-ПРЕСС» в 2003 году, говорится подробно. Вот некоторые из них – Ахметов, Гузенко, Кривицкий, Пеньковский, Поляков, Попов, Рейсс, Резун. Были, к сожалению, и другие. Кстати, такой справочник по ряду причин издался в нашей стране впервые.

Говорят, предательство, как и коррупция, не убиенны, но с ними надо бороться, и органы военной контрразведки, оберегая боеспособность военной разведки, успешно боролись и борются. В 100-летний юбилей военной разведки и военной контрразведки автор вправе признаться:

*Наша служба была, паи молитва,
И о ней в юбилей я пою.
Мы по битвам прошли, как по бритвам,
Защищая разведку свою!*

Последний нашумевший случай с предателем в среде военных разведчиков, агентом британской разведки МИ-6 Сергеем Скрипалем, якобы отравленном спецслужбами России вместе с дочерью Юлией 4 марта 2018 года в Великобритании, со всей очевидностью показал, что сценарий этого спектакля написан заранее для дискредитации России. Кто же такой Скрипаль?

Арестованный 15 декабря 2004 года моими коллегами военными контрразведчиками ФСБ РФ «крот» Сергей Скрипаль – бывший полковник ГРУ из корыстных побуждений пошел на предательство, установив преступную связь с МИ-6 в 1995 году, будучи военным атташе РФ в Испании. Являясь сотрудником Главного разведывательного управления Вооруженных сил РФ, он в течение девяти лет снабжал англичан секретной информацией. Но сколько веревочке ни виться, а конец будет.

Московский окружной военный суд 9 августа 2006 года вынес предателю обвинительный вердикт, осудив его на 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Но 9 июля 2010 года президент России подписал указ – о помиловании четырех граждан России, в том числе и Скрипаля. Акт помилования осужденных произведен был в рамках операции по обмену четырех граждан России на десятих агентов российских спецслужб, задержанных в США в июне 2010 года. После освобождения Скрипаль обосновался вместе с семьей на юго-западе Великобритании в небольшом городке Солсбери в купленном за предательские 350 тысяч фунтов доме. Он читал лекции о российской военной разведке в МИ-6 и курсантам военных академий. Предательство продолжалось...

И вот случилось «отравление», в котором засомневалась не только Россия, но и специалисты других стран, в том числе в США и крупных европейских столицах. Премьер-министр Туманного Альбиона Тереза Мэй напустила столько тумана по этому поводу, что даже англичане согласны с таким вызовом по поводу обнаруженного российского следа «отравления» Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Да, «обидно, когда ты – Иуда, а тебя продают, как Христа». Как говорится, не уверен – не предавай. Он предавал, будучи уверенным в своей безнаказанности. Карма подстерегает негодяев. Есть все основания предположить, что выжатый лимон выбрасывается. Англосаксы крайне прижимисты, они умеют считать деньги. Никому из властей предрежащих в Лондоне не хочется кормить целый выводок бездельников. Избавлялись даже от российских нуворишей в момент их безденежья. Трагические примеры с Литвиненко (отравлен), Березовским (повешен на шарфе), Глушковым (удавлен поводком) и другими – от них избавлялись томми по сценариям сериала «Чисто английское убийство».

Ну а пока не будем о грустном. Поговорим об удачах военных разведчиков на невидимых фронтах разного времени.

«Черный монах» в служении

Основу разведки и контрразведки всегда составляла агентура. О чем думает противник, что и как он намерен предпринять, можно узнать только с помощью глубоко внедренного тайного агента.

Станислав Лекарев

В начале 50-х годов теперь уже прошлого столетия мы, пацаны послевоенных лет, увлекались спортом: гирями, штангой, легкой атлетикой, гимнастикой, футболом и, конечно же, борьбой, в том числе и самбо... Запомнилась тогда небольшая книжечка, сегодня уже не помню ее название, в которой говорилось об отечественных основоположниках борьбы дзюдо и самбо Василии Сергеевиче Ощепкове (1893–1937) и Анатолии Аркадьевиче Харлампиеве (1906–1979).

Прошло много-много времени, и автору, посвятившему жизнь в органах ГБ в тесном соприкосновении с ведомством Генштаба ГРУ, довелось прикоснуться к другой стороне деятельности незаурядной личности известного дзюдоиста В.С. Ощепкова, ставшего переводчиком японского языка, а затем негласным помощником военных разведок императорской России – разведывательного отдела штаба

Заамурского военного округа, а после Октябрьской революции 1917 года – агентом красных спецслужб под псевдонимами «Японец», «Д.Д.» (от слова «дзюдо». – Авт.) и «Черный монах». С этими оперативными кличками по заданию только что родившейся военной разведки страны он провел десятки опасных ходок, встреч, поездок, операций в разных местах на Дальнем Востоке, в Маньчжурии, Китае и Японии для получения оперативной информации о планах противников. Что интересно, судьбы агента и его руководителя в конечном счете поразному переплетались в системах армейской разведки и госбезопасности.

Родился наш герой на Сахалине в городе Александровске (сейчас Александровск-Сахалинский. – Авт.) 7 января 1893 года. Отец – Сергей Захарович Плисак, столяр, мать Мария Семеновна Ощепкова – ссыльная каторжанка. После смерти отца в 1902 году, а через два года и матери, его опекуном стал земляк отца из Киевской губернии Е.Е. Владыко. По окончании реального училища на средства опекуна, а потом за казенный кошт он поступает и учится в Токийской духовной семинарии, где с увлечением занимается в секции японской борьбы дзюдо. По совету своего тренера он успешно сдает испытания и 29 октября 1911 года поступает в знаменитый центр дзюдо Кодокан.

Михаил Николаевич Лукашев (1926–2014) – журналист, историк боевых и спортивных единоборств, убедительно описал, как русскому семинаристу Ощепкову приходилось осваивать тайны японской борьбы:

«...Даже в наши дни японские специалисты считают, что практикуемая в Японии тренировка дзюдоистов непосильна для европейцев. Тогда же система обучения была особенно жестокой и совершенно безжалостной, к тому же это было время, когда еще чувствовались отзвуки недавней Русско-японской войны, и русского парня особенно охотно выбирали в качестве партнера. В нем видели не условно спортивного, а реального противника...»

Эти тренировки россиянина в Кодокане стали школой смелости и мужества. Они закаляли его, вырабатывали цельность натуры и жизненную дисциплинированность. Вот почему уже в 1913 году Василий Ощепков выиграл в школе весенние состязания и подпоясал свое кимоно черным поясом, завоевав почетное право быть мастером дзюдо. Известный исследователь военной разведки России журналист и писатель В.И. Лота обнародовал факт о том, что в одном из японских журналов тех лет была опубликована статья об Ощепкове. В ней говорилось, что «...русский медведь добился своей цели».

Возвратившись после учебы в Россию, оперативники из разведывательного отдела штаба Заамурского военного округа, зная его языковую и спортивную подготовки, пригласили к себе на работу в качестве переводчика. В 1914 году Ощепков инициативно организовал первую спортивную секцию дзюдоистов во Владивостоке. Октябрь семнадцатого года планы многих россиян радикально изменил. Не обошли стороной эти события и Василия.

Старая власть стремительно распадалась. Штаб Заамурского военного округа скоро был расформирован, а через год началась японская интервенция. На плечах самураев в Советскую Россию на Дальнем Востоке ворвались агрессивные янки и англичане. Японская интервенция на Дальнем Востоке нашей страны охватила Приморскую, Амурскую, Забайкальскую области и Северный Сахалин и была составной частью дальневосточной военной интервенции против РСФСР государств Антанты. В ней кроме Японии с 1918 по 1925 год участвовали войска Англии, США, Франции, Италии и Канады. Это была не только самая длительная интервенция, но и самая ущербная в экономическом плане для нашей страны.

* * *

Именно в это время, а точнее в 1918 году, Ощепков был привлечен к негласной работе сотрудником разведывательного отдела (РО) штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики – бывшим, по одним данным, господином унтер-офицером, по другим – штабс-капитаном императорской армии, ставшим после Красного Октября пролетарским товарищем Леонидом Яковлевичем Бурлаковым – «Аркадием», перешедшим на сторону большевиков. Путь в военную разведку у него был извилист. В 1916 году был призван в армию. Служил в качестве рядового саперного батальона. Летом 1917 года он оказался в Петрограде, проходя службу в Свеаборгском крепостном минометном батальоне. Здесь же познакомился с большевистскими агитаторами.

В результате ломки убеждений Леонид вливается в подпольную работу в Петрограде. По партийной разнарядке Бурлаков в 1918 году направляется в родные пенаты – Владивосток, где бесчинствовали японцы, американцы и белогвардейцы. Он вступает в красновардейский отряд союза горняков, принимает участие в национализации приисков, партизанит против японских захватчиков, работает на Хабаровском арсенале до его захвата колчаковцами.

По решению подпольной партийной организации он вступил в белую армию с целью сбора разведанных и «разложения беляков изнутри». Определили его в 7-ю роту унтер-офицерского батальона. Видно, он поработал слишком активно – батальон забастовал и вышел из подчинения командования. Началось следствие. Активистов, в том числе и Бурлакова, приговорили к расстрелу. Но в свои двадцать два года он бесславно погибать не собирался. Выбрав удобный момент во время прогулки, Леонид сбежал. Спасли его, как ни странно, мятежные чехи.

В дальнейшем ему приходилось бороться и против колчаковцев, и против семеновцев, и конечно же, против японцев. Став сотрудником, а потом начальником осведомительного (разведывательного) отдела штаба Народно-революционной армии, он успешно организовал процесс агентурного проникновения «на объекты оперативной заинтересованности». В штабах войск Колчака, Семенова и самурая Отани у Бурлакова были свои бескорыстные люди, которые передавали через связников по оперативно-тайной цепочке ценные сведения о местах дислокации вражеских частей, их вооружении и планах.

В феврале 1922 года красные освободили Хабаровск, а в это же время во Владивостоке Земский собор избрал главой Приамурского края генерал-лейтенанта Дитерихса, бывшего короткое время – всего четверо суток – начальником штаба исполняющего обязанности верховного главнокомандующего русской армией генерал-лейтенанта Духонина. А потом он стал начштаба чехословацкого корпуса. Служил он и у адмирала Колчака. Кстати, «главный пра-

витель России» назначил его 17 января 1919 года руководить комиссией по расследованию убийства царской семьи. Так вот своим агентурным аппаратом Бурлаков доставал и людей с важными секретами Дитерихса.

В октябре 1922 года войска Приамурского земского края потерпели поражение, и Дитерихс был вынужден эмигрировать в Китай, где обосновался в Шанхае. В 1930 году стал председателем Дальневосточного отдела Русского обще-воинского союза (РОВС). Скончался в 1937 году. Похоронили его в Шанхае на кладбище Локавей, которое было уничтожено в годы «культурной революции» под руководством председателя Мао. Этот вандализм совершили хунвейбины, которых в народе прозывали «красными охранниками».

Бурлаков через свои связи вышел на кандидата для вербовки в качестве негласного помощника на Ощепкова, которого многие из окружения знали как знатока японского языка. По всей вероятности, прежде чем установить с ним доверительные отношения, Бурлаков проверил кандидата в числе других лиц через возможности армейских контрразведчиков. Никакого компромата он на Василия Сергеевича не получил.

Во все времена и при любых властях привлеченные спецслужбами граждане для работы на негласной основе пишут подписки о согласии стать такими помощниками и обязуются не разглашать факт сотрудничества с ними. В документе разведотдела штаба Сибирского военного округа появилась подписка с таким текстом:

«Я, нижеподписавшийся, Василий Сергеевич Ощепков, поступивший в Отдел агентурной разведки 5-й армии, даю постоянную подписку В ТОМ, ЧТО:

1. Все возложенные на меня обязанности я обязуюсь точно и скоро выполнять.
2. Не разглашать никаких полученных сведений.
3. Все сведения после тщательной проверки обязуюсь передавать моему начальству или лицу, указанному им.
4. Не выдавать товарищей – сотрудников и служащих Отдела агентурной разведки хотя бы под угрозой смерти.
5. Не разглашать сведений о деятельности отдела, а также о штате служащих вообще и не произносить слов «агентурная разведка».
6. Признаю только советскую власть и буду работать только на укрепление добытой кровью трудового народа Революции.
7. Мне объявлено, что в случае неисполнения указанного в подписке моя семья будет преследоваться наравне с семьями белогвардейцев и контрреволюционеров.
8. Требую смертного приговора для себя... если разгласю какие-либо сведения и буду действовать во вред советской власти, о чем и подписываюсь.

Подпись: Ощепков».

Так Ощепков, которому ставилось Бурлаковым задание по сбору информации о японских оккупационных подразделениях и частях на Сахалине, принял присягу на верность советской военной разведке и согласился выполнять ее задания. Такие люди, как правило, проникнуты чувством глубокого понимания ответственности за порученное дело. Это и есть те патриоты, которые бескорыстно вручают себя реальной опасности «ради безопасности страны». Родина для них – СВЯТОЕ. Большинство таких людей трудятся и сегодня в военных разведке и контрразведке, оберегая внутреннюю и внешнюю безопасность героев армейских добывающих органов.

* * *

Итак, первый псевдоним Василия Ощепкова «Японец», необходимый для конспирации при изучении кандидата, прекратил свое существование. Теперь после вербовки, инструктажа и получения конкретного задания он должен оказаться в родном Александровске-Сахалинском и легализоваться под видом киномеханика с новым негласным именем «Д.Д.», которое знали только трое: сам Ощепков, Бурлаков и его начальник по РО. Главная задача – сбор развединформации через приобретенных преданных людей и расспросов втемную. Он понял – убывает на задание в качестве резидента. Когда прощались, Бурлаков одобрительно, с улыбкой заметил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.